

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Емельянова Н.Н. «Роль священника в формировании религиозных практик современного русского православия (Религиоведческий анализ)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 – Философия религии, религиоведение

Диссертационное исследование Н.Н.Емельянова посвящено актуальной научной теме – созданию концептуального инструментария для изучения религиозной ситуации в условиях современного постсекулярного общества. Остро актуальной данная тема стала ввиду того, что различные теории и подходы, предложенные религиоведением и социологией религии в 1960-1980-е годы, оказываются непригодными для исследования религиозности в принципиально трансформировавшихся социокультурных условиях XXI века. Неизменное фиаско терпят нескончаемые попытки описать современную религиозность и современного верующего с помощью многомерной модели религиозности. Специфика применения разнообразных версий многомерной модели изучения религиозности состоит в том, что построенные на ее основе опросы дают представление лишь о содержании религиозности верующих-мирян, оставляя в стороне и деятельность священства, и религиозность этого священства, и составляющие самой религиозной ситуации в том или ином социокультурном контексте. Применительно к российскому социокультурному контексту следует констатировать, что ни один из имеющихся подходов не позволяет объяснить парадокс религиозности российских приверженцев господствующего в стране православия – от 60 % до 80 % населения аттестуют себя в качестве верующих-православных, но лишь от 3 % до 14 % из них реально вовлечены в религиозную жизнь и жизнь приходов. Поиск способов снятия этого парадокса, или объяснения сложившейся ситуации представляется крайне важным, поскольку откроет путь к пониманию постсоветских социокультурных форм религиозности, места и роли религиозного фактора в жизнедеятельности современного общества. На поиск и обнаружение такого пути – методологии исследования парадокса российской религиозности, а соответственно объяснения этого парадокса и нацелено диссертационное исследование Н.Н.Емельянова.

В своей работе автор проанализировал широкий круг религиоведческой литературы и социологических исследований по избранной теме, содержащий 262 наименования на русском и английском языках. Н.Н.Емельяновым изучены и критически проанализированы работы многих российских ученых, занимавшихся исследованием религиозности православных россиян, специфики трансформаций в среде православного священства в

различные периоды истории России, имеющиеся в отечественном религиоведении концепции и подходы к изучению религиозного ландшафта современного общества. Также им проведен анализ трудов зарубежных исследователей религии, сосредоточивших внимание на роли священника в формировании приходов и вовлеченности мирян, на значимости временных затрат пасторского попечения для формирования религиозности прихожан. Это позволило автору ясно сформулировать предмет, объект, цель и задачи собственного диссертационного исследования. И в этих формулировках отчетливо просматривается инновационность в постановке исследовательского вопроса. Н.Н.Емельянов предлагает сместить фокус научного внимания с верующего мирянина на священника и попытаться ответить на вопрос, а каково «влияние деятельности священника на формирование религиозных практик современной России»? Сразу подчеркну, что ни в отечественном религиоведении, ни в социологии религии еще не предпринималось попыток научного изучения православной религиозности сквозь призму вклада религиозных профессионалов, их временных затрат и организационных возможностей влияния на формирование религиозности прихожан. И в этом мне видится безусловная новизна постановки проблемы, предложенная Н.Н.Емельяновым.

Структура работы включает в себя введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы и приложения. Необходимо отметить, что в разделе «Приложения» Н.Н.Емельянов представил не только подробный авторский глоссарий терминологии и аннотированную библиографию научных исследований священства, но также инструментарий прикладной части своего исследования. Это само по себе весьма позитивно характеризует оппонируемый текст, поскольку делает результаты диссертационного исследования прозрачными для верификации. Пристальное знакомство с каждой из трех глав позволяет констатировать стройность изложения и прекрасное владение Н.Н.Емельянова навыками академической работы с научной литературой, умение грамотно оперировать концепциями и понятийно-терминологическим аппаратом дисциплины. Выводы по главам и по работе в целом хорошо аргументированы, комплексны и логичны.

В Главе 1. «Проблемы использования теории рационального выбора для анализа влияния деятельности священника на формирование религиозности» автор рассматривает проблему подбора адекватной теории среднего уровня для исследования и концептуализации собственного объекта изучения. Полагаю, что несомненными достижениями этого раздела диссертационной работы следует считать предложенную Н.Н.Емельяновым методологическую комбинацию теории модели религиозного рынка Р.Старка и Л.Ианнаконе с концепцией зависимости количества причастников от количества

священников Л.Пола, А.Мискина (Дис., С. 33-42; С. 51-66). Следует отдельно отметить, что в теории религиозного рынка автор апеллирует к методологическим тезисам, наиболее значимым для его диссертационного исследования, – рассмотрению религиозности как взаимодействия между священником и верующими, операционализируемых в понятиях взаимодействия «религиозного предложения» и «религиозного спроса» соответственно. В контексте отечественного религиоведения трактовка религиозности как взаимодействия и обмена выглядит тем новаторским введением, которое позволяет ввести в фокус исследований не только верующих в многообразии типов, но и священников с их разнообразием традиций служения, спецификой повседневной деятельности и ее структуры. Соединив этот тезис с концепцией корреляций между количеством священников и количеством/религиозностью верующих, Н.Н.Емельянов справедливо и логически непротиворечиво формулирует вопрос о возможных следствиях для религиозности верующих временных характеристик повседневной рутины священника.

В Главе 2. «Временная структура деятельности православного священника и ее влияние на формирование религиозности в России» осуществленная в первой главе методологическая комбинация позволила автору выйти на формулировку ключевой эвристичной гипотезы диссертационного исследования – частота потребности верующих в религиозном взаимодействии напрямую коррелирует с количеством священников, располагающих необходимым временным ресурсом (Дис., С. 83; С. 88-89). В этом контексте принципиально важно подчеркнуть, что объектом эмпирического изучения автор избрал религиозное взаимодействие по типу исповедь – ключевое для содержания религиозности православного россиянина. Справедливым и хорошо аргументированным в тексте представляется методический тезис Н.Н.Емельянова, согласно которому «...именно исповедь является тем «узким местом» церковной жизни, которое ограничивает взаимодействие священников и верующих» (Дис., С. 71), а потому и структурирует религиозность взаимодействующих. Бесспорным методологическим достижением второй главы следует считать предложенную соискателем модель оценки временных затрат священника на исповедь одного прихожанина, именуемую им как «модель религиозного предложения» (Дис., С. 84). Самой высокой похвалы заслуживает и приложение этой модели к российскому социокультурному материалу, то есть аппликация выдвинутой концептуальной модели к эмпирическому материалу. Это позволило Н.Н.Емельянову объяснить, каким образом ограничен объем религиозного предложения в православной среде российского общества (Дис., С. 86-89). Несомненной теоретической и практической новизной характеризуется вывод соискателя, полученный в ходе применения предложенной модели оценки. Н.Н.Емельянов полагает, что низкий уровень религиозного

взаимодействия/религиозности в России обусловлен отнюдь не процессами секуляризации, а недоступностью содержательного и продолжительного по времени взаимодействия священник – мирянин (Дис., С. 94). Соискатель доказательно аргументирует один из своих ключевых выводов, гласящий, что «при переходе определенного уровня отношения верующих к священникам, никакое душепопечение становится невозможным. Исповедь становится возможна только в виде т.н. «общей исповеди», в результате чего из механизма взаимодействия священников и верующих она превращается в процесс одностороннего поклонения святыне (потребления святыни)» (Дис., С. 99).

Третья глава «Эмпирическая апробация применения теории религиозного рынка» содержит подробный анализ результатов прикладного религиоведческого исследования по теме диссертационной работы. Так, Н.Н.Емельянов детально рассматривает, каким образом им была операционализована модель ограничения религиозного предложения применительно к прикладному исследованию исповеди с точки зрения бюджета времени священника. Соискатель разработал математическую формулу подсчетов времени исповеди, которое в принципе может выделить священник из отведенного ему по должности темпорального бюджета его рутинной деятельности (Дис., С. 102-106). Не менее новаторским представляется и разработанная соискателем модель качественного изучения исповеди путем проведения включенного наблюдения. Отдельно хочется отметить те скрупулезность и аккуратизм, с которыми Н.Н.Емельянов подходит к описанию и аргументации своих методического и методологического инструментариев прикладной части диссертационного исследования. Отмечу, что вездливый оппонентский анализ проведенного соискателем прикладного изучения религиозного взаимодействия по типу исповедь в аспекте религиозного предложения священника позволяет констатировать, что выполнено оно академически безупречно. Кроме того, в Главе 3. Н.Н.Емельянов подробно излагает и результаты, и их анализ. Отсюда достоверным и обоснованным представляется один из ключевых выводов по данной главе, сделанный соискателем, – «как бы ни росла аффилиация с Православием, гипотетически никакого роста практикующих верующих ожидать невозможно, пока не вырастет соответствующим образом количество духовенства на приходах Русской Православной Церкви в России» (Дис., С. 123).

В целом диссертационное исследование Н.Н.Емельянова представляется абсолютно новаторским для отечественного религиоведения и философии религии, самостоятельно выполненным и академически грамотным. Однако как любая новаторская работа оно не лишено некоторых недочетов. Рассмотрим их подробно:

- В первой главе своего исследования соискатель приходит к выводу, что исповедь следует рассматривать в качестве религиозного взаимодействия священника и верующих, в

котором священник презентует религиозное предложение, а верующие – спрос. Это, однако, никак не мешает Н.Н.Емельянову трактовать исповедь в качестве «механизма взаимодействия». Так, по всему корпусу работы и в выводах красной нитью проходит следующее утверждение: «Для того, чтобы иметь возможность соотнести спрос и предложение, было необходимо объяснить механизм этого взаимодействия. Было показано, что таким механизмом является исповедь, принципиальным образом связывающая практики личного контакта со священником и центральную, специфически нагруженную в русском Православии, практику причащения» (Дис., С. 133). Вероятно, с богословской и религиоведческой точек зрения здесь нет противоречия. Но с социологической точки зрения, как, впрочем, и с точки зрения выводов диссертации, исповедь – это и есть тематизированное религиозное взаимодействие священника и верующих. Зачем и почему необходимо обозначать это взаимодействие в качестве «механизма» совершенно не понятно;

- В Главе 2. Н.Н.Емельянов предпринимает сверх краткий критический экскурс в социологические теории религии К.Маркса, Э.Дюркгейма, Т.Парсонса. И здесь остается не вполне понятным, зачем он вообще нужен в этом диссертационном исследовании? Во-первых, экскурс этот грешит крайней неточностью, как в назывании тех работ перечисленных классиков, в которых содержатся их основные тезисы по социологической трактовке религиозной системы, так и чрезвычайной поверхностностью в рассмотрении этих тезисов. Оставляя в стороне содержательный разбор соответствующих трех абзацев на С. 45-46, подчеркну, что специфика подхода К.Маркса и Ф.Энгельса, Э.Дюркгейма, Т.Парсонса как раз и состояла в концептуализации религии как трех составной системы – системы религиозного взаимодействия, религиозных организаций, религиозных институтов. Во-вторых, теория религиозного рынка Р.Старка и Л. Ианнаконе напрямую апеллировала к макроуровневой теории религии Т.Парсонса. Более того, Р.Старк в разных своих работах напрямую характеризовал себя как последователя структурно-функционального подхода в изучении религии.
- Диссертационное исследование Н.Н.Емельянова посвящено исключительно рассмотрению ограничивающего влияния религиозного предложения на формирование религиозности в рамках лишь одной христианской конфессии России – православия. В этой связи не вполне понятен пафос автора, когда он говорит о том, что «В данном исследовании предпринята попытка сделать первые шаги в этом направлении и предложить взгляд на религиозную ситуацию в России..» (Дис., С. 60), «...построения модели религиозного предложения в современной России» (Дис., С.61), «построения модели религиозного предложения в России, возможно только как первый шаг, который может позволить увидеть эффекты

религии, как взаимодействия» (Дис., С. 66), «2.3. Теория религиозной экономики и религиозное предложение в России» (Дис., С. 82) и т.д. по тексту. Полагаю необходимым подчеркнуть, что исследование проводилось соискателем исключительно применительно к православной среде России. Между тем, в российском обществе функционируют наряду с православием и другие конституционно признанные религиозные традиции. Полагаю, что подобная внерефлексивная экстраполяция результатов исследования пока не выглядит обоснованной. Кроме того, в нехристианских системах религиозный тип взаимодействия «исповедь» может либо не обнаружиться, либо протекать совершенно иначе.

Высказанные замечания никоим образом не снижают высокий теоретический и методологический уровень работы, не подрывают ее замысла и основных выводов.

Подводя итог рассмотрению, следует констатировать, что диссертация Емельянова Николая Николаевича «Роль священника в формировании религиозных практик современного русского православия (Религиоведческий анализ)» является завершенной научно-квалификационной работой по философии религии и религиоведению, выполненной с учетом современных достижений в данной области, а ее результаты представляют значительную ценность для дальнейших философско-религиоведческих исследований. Представленная диссертация отличается актуальностью, новизной и доказательностью и отвечает требованиям пунктов 9–11, 13, 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.14 Философия религии и религиоведение.

Оппонент доктор социологических наук (22.00.01 – «теория, методология и история социологии»), профессор кафедры теории и истории социологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Почтовый адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9, тел.: 8(812)324-12-70. E-mail: e.ostrovskaya@spbu.ru

«3» ноября 2017 г.

Е.А.Островская

*Подпись руки Е.А.Островской
удостоверено*

*Заместитель начальника
Управления кадров*

Колыбельская А.П.

03.11.2017

